

Каданева Е.А.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ОСУЖДЕННОГО ЗЛОСТНЫМ НАРУШИТЕЛЕМ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: Предметом исследования являются нормы уголовно-исполнительного права, регламентирующие порядок признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и содержащие правовые последствия данного юридического факта. В работе рассматриваются следующие последствия: применение к осужденному дисциплинарного взыскания, перевод осужденных в более строгие условия отбывания наказания, изменение вида исправительного учреждения. Помимо законодательных последствий, исходя из правоприменительной практики, рассматриваются следующие последствия: неприменение условно-досрочного освобождения, неприменение амнистии, запрет выполнять вне места лишения свободы работы без охраны и сопровождения и др. В качестве методологической основы исследования выступает общенаучный (диалектический) метод познания, а также применялись формально-логический, системный, сравнительно-правовой и другие методы научного познания. Научная новизна представленной работы определяется тем, что автор определяет конкретные юридические последствия признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, выявляет некоторые проблемы их реализации в практической деятельности исправительного учреждения и предлагает пути их решения на законодательном и правоприменительном уровне.

Ключевые слова: Наказание, лишение свободы, осужденный, злостный нарушитель, порядок отбывания наказания, дисциплинарный проступок, дисциплинарное взыскание, штрафной изолятор, помещение камерного типа, одиночная камера.

Abstract: The subject of this research is the norms of the penal law that regulate the conditions for finding a convict to be a gross violator of the set order of serving a sentence and the legal consequences of this juridical fact. This work examines the following consequences: disciplinary measures, transfer into a more strict area of serving a sentence, and transfer into a higher security correctional facility. In addition to the legal consequences, the law enforcement practice also may have the following consequences: exclusion from possibility of parole, exclusion from amnesty, restriction of work outside of the penitentiary without guards or supervision, etc. The scientific novelty of this work is defined by the fact that the author determines specific legal consequence of finding a convict to be gross violator of the set order of serving a sentence, elucidates some issues with their realization in practice of correctional facility, and proposes ways of solving them on the legislative and law enforcement levels.

Keywords: Convict, Gross violator, Order of punishment, Disciplinary misconduct, Disciplinary action, Isolation, Cell block, Solitary confinement, Incarceration, Punishment.

Осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, составляют немногочисленную, но криминогенно опасную группу. Придание осужденному данного статуса является крайней мерой, но при этом достаточно строгой, влекущей правовые последствия, заключающиеся в определенных правоограничениях осужденного. В связи с чем возникает необходимость их строгой регламентации на уровне

федерального законодательства, в которой на сегодняшний день имеются существенные пробелы.

Исходя из положений ч. 1 ст. 116 УИК РФ злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания представляет собой, во-первых, единичный тяжкий проступок, а во-вторых, повторное совершение в течение года любых по степени тяжести нарушений, если за каждый из них осужденный подвергался взысканию в виде водворения в штрафной изолятор.

Второе положение не лишено недостатков. Законодатель не учитывает тяжести нарушения, а основывается на тяжести мер взыскания, что не одно и то же и имеет разную правовую природу. Следовательно, злостным нарушением может быть признано повторное совершение малозначительного проступка, например, нарушение формы одежды, курение в неполюженном месте и т.д. Однако речь идет не о тяжести правонарушения, а об отрицательной направленности линии поведения осужденного, поэтому в данном случае уместно говорить не о злостном нарушении, а о злостном нарушителе, характеризуя тем самым личность осужденного, а не опасность проступков.

При этом совершение осужденным единичного тяжкого проступка либо нескольких единичных малозначительных правонарушений автоматически не влечет признания его злостным нарушителем. В силу ч. 4 ст. 116 УИК РФ в ранг злостного нарушителя осужденного возводит постановление начальника исправительного учреждения по представлению администрации исправительного учреждения одновременно с наложением взыскания в виде водворения в штрафной изолятор (далее – ШИЗО), помещение камерного типа (далее – ПКТ), одиночные камеры (далее – ОК), единые помещения камерного типа (далее – ЕПКТ).

Признание осужденного злостным нарушителем отбывания установленного порядка отбывания наказания имеет важное юридическое значение и влечет определенные правовые последствия.

Исходя из положений российского уголовно-исполнительного законодательства, следует выделить следующие последствия признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания:

Применение к осужденному дисциплинарного взыскания в виде водворения в ШИЗО (п. «в» ч. 1 ст. 15 УИК РФ), перевод осужденных, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в ПКТ, а в исправительных колониях особого режима – в ОК (п. «г», «е» ч. 1 ст. 15 УИК РФ), перевод в ЕПКТ (п. «д» ч. 1 ст. 15 УИК РФ).

При этом следует отметить, что наложение вышеуказанных дисциплинарных взысканий является не только правовым последствием признания осужденного злостным нарушителем, но и необходимым условием в силу положений ч. 3 ст. 116 УИК РФ. В чем наблюдается противоречивость указанных норм.

Необходимо конкретизировать применение частей 3,4 статьи 116 УИК РФ и части 1 статьи 115 УИК РФ. Согласно частям 3,4 ст. 116 УИК РФ осужденный

за совершение нарушений, указанных в частях 1 и 2 указанной статьи признается злостным нарушителем при условии назначения наказания в виде водворения в ШИЗО, ОК, ПКТ, ЕПКТ (ст. 115 УИК РФ) и дисциплинарный изолятор (далее – ДИЗО) (ст. 136 УИК РФ), одновременно с наложением взыскания. Согласно части 1 статьи 115 УИК РФ осужденные, водворяемые в запираемые помещения (ШИЗО, ДИЗО и т. д.), уже являются злостными нарушителями в соответствии с постановлением начальника учреждения. Фактически наблюдается противоречие – водворить в ШИЗО, ДИЗО и т.д. мы не можем, так как осужденный еще юридически не признан злостным нарушителем, признать злостным нарушителем также не можем, так как он не водворен в ШИЗО, ДИЗО и т.д.

2) Правовым последствием признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания также является перевод осужденных с обычных условий – в строгие (ч. 3 ст. 120, ч. 3 ст. 122 УИК РФ), с облегченных – в обычные или строгие (ч. 4 ст. 120, ч. 4 ст. 122 УИК РФ).

Если рассматривать назначение взыскание в виде водворения в ШИЗО, перевод в ПКТ, ОК, ЕПКТ как правовое последствие признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, то по действующему российскому уголовно-исполнительному законодательству один юридический факт может повлечь два правовых последствия в виде назначения дисциплинарного взыскания и перевода осужденного на более строгие условия отбывания наказания. К тому же в срок нахождения осужденного в строгих условиях время отбытия дисциплинарного взыскания в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ не засчитывается. Данное обстоятельство фактически означает двойную ответственность за одно и то же правонарушение, что нарушает общетеоретический постулат принципа справедливости.

В этой связи положительным следует рассматривать зарубежный опыт. В ст. 112 УИК Белоруссии и в ч. 3 ст. 101 УИК Украины признание осужденного злостным нарушителем режима может повлечь за собой или применение дисциплинарного взыскания или изменение условий содержания такого осужденного. По уголовно-исполнительному кодексу РФ возможно их одновременное применение, что недопустимо.

Выход из сложившейся ситуации представляется в двух возможных вариантах. Первое предложение заключается в признании перевода в более строгие условия содержания осужденного, признанного злостным нарушителем условий отбывания наказания, одной из мер дисциплинарного взыскания, наряду с водворением в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ. Противником данного

положения является Ю.М. Ткачевский: «Водворение в помещения камерного типа, одиночные камеры и единые помещения камерного типа не является элементом прогрессивной системы. Порядок применения этих мер дисциплинарного воздействия иной, нежели порядок применения элементов прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний. В связи с тем, что перевод осужденного за злостное нарушение режима на более строгие условия отбывания наказания не является дисциплинарным взысканием» [1].

Второй вариант решения вышеуказанной проблемы высказывает В.А. Уткин: «Содержание осужденных к лишению свободы в помещениях камерного типа и единых помещениях камерного типа сделать условиями содержания с необходимыми правоограничениями и тем самым, возможно, приблизить «тюремные начала» в современной пенитенциарной системе» [2]. Данное предложение представляется целесообразным, поскольку позволит альтернативно за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания назначать либо помещение в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ либо перевод в более строгие условия отбывания наказания, что позволит исключить двойную ответственность.

3) Одним из правовых последствий признания осужденного злостным нарушителем отбывания наказания также является изменение вида исправительного учреждения, а именно: перевод осужденного из колонии-поселения в исправительную колонию (п. «а», «б» ч. 4 ст. 78 УИК РФ) и перевод из колонии общего, строго, особого режимов в тюрьму (п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК РФ).

Помимо законодательных последствий признания осужденного злостным нарушителем отбывания наказания, исходя из правоприменительной практики, следует выделить следующие: неприменение условно-досрочного освобождения, неприменение амнистии, запрет выполнять вне места лишения свободы работы без охраны и сопровождения и др.

Так, зачастую суды рассматривают поступившие материалы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, характер которых практически однозначно свидетельствует о том, что осужденного нельзя признать исправившимся. Например, в Советский районный суд г. Красноярск поступили материалы с ходатайством осужденного К. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы следующего содержания: постановление начальника исправительной колонии № 27 о признании осужденного К. злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; представление дис-

циплинарной комиссии исправительной колонии о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; постановление начальника колонии о водворении осужденного в штрафной изолятор; акт выявления нарушения, признанного злостным нарушением порядка; рапорт и пояснительные от дневального о факте злостного нарушения порядка отбывания наказания. Данные материалы с полной очевидностью указывают на то, что осужденный К. неоднократно совершал нарушения установленного порядка отбывания наказания, о чем были даны подтверждения администрации, приложенные с представлением к ходатайству и к характеристике на осужденного в суд. С учетом имеющихся материалов осужденному К. в ходатайстве об условно-досрочном освобождении судом было отказано [3].

В подобных случаях при признании осужденного злостным нарушителем судами принимаются, по сути, заранее известные решения об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении. При этом отрицательная характеристика осужденного, данная администрацией осужденного, практически не влияет на решение суда о предоставлении условно-досрочного освобождения.

Помимо вопроса предоставления условно-досрочного освобождения, в случае признания осужденного злостным нарушителем отбывания наказания в период его отбытия, после освобождения за ним назначается административный надзор, который является профилактической мерой для предотвращения рецидива преступлений с их стороны.

В связи с этим важным является определение момента утраты осужденным статуса злостного нарушителя условий отбывания наказания, что не урегулировано Уголовно-исполнительным кодексом РФ. Действительно, в законе отсутствует прямое указание на период времени, в течение которого осужденный, признанный злостным нарушителем, продолжает оставаться таковым.

Например, осужденный Н. допустил злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, за что был признан злостным нарушителем, подвергнут мере взыскания. В период отбытия меры взыскания и после него допускал другие нарушения установленного порядка отбывания наказания и применялись меры взыскания, перерывы между которыми составляли менее года. В дальнейшем Н. изменил свое поведение и к нему применялись меры поощрения в виде снятия ранее наложенных взысканий в хронологическом порядке. В определенный период с осужденного Н.

было снято взыскание, за которое он был признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, но оставались неснятыми последующие взыскания. Остается открытым вопрос, лишается ли осужденный статуса злостного нарушителя порядка отбывания наказания одновременно со снятием взыскания, за которое он был признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, при наличии других неснятых и непогашенных взысканий, или Н. пере-

стает быть злостным нарушителем при погашении или снятии всех взысканий?

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, целесообразно нормативное закрепление порядка и условий лишения осужденного статуса злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания по аналогии с положениями ч.ч. 3, 4 ст. 116 УИК РФ, а также формы документа (постановления, решения, приказа и т.д.), закрепляющего данный юридический факт.

Библиография:

1. Епанешников В.С. Дисциплинарное производство в исправительных учреждениях // Российский следователь. 2012. № 14.
2. Епанешников В.С. Понятие дисциплинарного проступка осужденного к лишению свободы и его закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве // Административное право и процесс. 2012. № 7.
3. Казак И.Б. Некоторые теоретические и правовые аспекты признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 5.
4. Павлов И.Н. Некоторые аспекты реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6.
5. Паутов Д. Ответственность осужденных за нарушения трудовой дисциплины // Законность. 2010. № 3.
6. Темирханов М.А. Цель исправления осужденного на стадии его отбывания // История государства и права. 2014. № 12.
7. Тепляшин П.В. Перспективы судебного прецедента в сфере исполнения уголовных наказаний // Российский судья. 2010. № 10.
8. Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. МГУ им. Ломоносова.
9. Уткин В.А. Роль «тюремных начал» в современной пенитенциарной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 3.
10. Дело № 1-142/07. Материалы ИК-27 по ходатайству осужденного К. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Архив федерального суда Советского района г. Красноярск.

References (transliterated):

1. Epaneshnikov V.S. Distsiplinarnoe proizvodstvo v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh // Rossiiskii sledovatel'. 2012. № 14.
2. Epaneshnikov V.S. Ponyatie distsiplinarnogo prostupka osuzhdennogo k lisheniyu svobody i ego zakreplenie v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve // Administrativnoe pravo i protsess. 2012. № 7.
3. Kazak I.B. Nekotorye teoreticheskie i pravovye aspekty priznaniya osuzhdennogo zlostnym narushitelem ustanovlennogo poriyadka otbyvaniya nakazaniya // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2007. № 5.
4. Pavlov I.N. Nekotorye aspekty realizatsii printsipa differentsiatsii i individualizatsii ispolneniya nakazanii v ugovolno-ispolnitel'nom prave // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2006. № 6.
5. Pautov D. Otvetstvennost' osuzhdennykh za narusheniya trudovoi distsipliny // Zakonnost'. 2010. № 3.
6. Temirkhanov M.A. Tsel' ispravleniya osuzhdennogo na stadii ego otbyvaniya // Istoriya gosudarstva i prava. 2014. № 12.
7. Teplyashin P.V. Perspektivy sudebnogo pretsedenta v sfere ispolneniya ugovolnykh nakazanii // Rossiiskii sud'ya. 2010. № 10.
8. Tkachevskii Yu.M. Rossiiskaya progressivnaya sistema ispolneniya ugovolnykh nakazanii. MGU im. Lomonosova.
9. Utkin V.A. Rol' «tyuremnykh nachal» v sovremennoi penitentsiarnoi sisteme Rossii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2005. № 3.